

УДК 061.213;329.728

Мосоликов С.А.

Московский государственный областной университет

ПРОКРЕМЛЕВСКИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: СТРУКТУРЫ ВЛАСТИ ИЛИ ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА?

S. Mosolikov

Moscow State Regional University

PRO-KREMLIN YOUTH GROUPS: STRUCTURES OF STATE POWER OR CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS?

Аннотация. В статье анализируется деятельность современных прокремлевских молодежных общественно-политических объединений и их место в российской политической системе. Подробно описывается деятельность провластных молодежных движений и организаций в качестве институтов гражданского общества. Раскрывается проблема взаимодействия прокремлевских молодежных объединений со структурами власти, что позволяет выявить степень их независимости. Доказывается ключевая роль молодежных объединений в реализации государственной молодежной политики в России.

Ключевые слова: гражданское общество, лоббирование, молодежь, молодежная политика, общественные объединения, структуры власти.

Abstract. This article analyzes the activities of the modern pro-Kremlin youth socio-political organizations and their place in the Russian political system. The activities of pro-government youth movements and organizations are described in detail as civil society institutions. The article reveals the problem of interaction between pro-Kremlin youth organizations and the structures of power. Such interaction reveals the degree of their independence as independent actors in the Russian political process. The dominant influence of youth organizations on the implementation of state youth policy in Russia is proved.

Key words: civil society, lobbying, young people, youth policy, public associations, the structures of state power.

Современное развитое демократическое государство не может существовать без гражданского общества, понимаемого как совокупность нравственных, религиозных, национальных, социально-экономических, семейных отношений, объединений и институтов, с помощью которых удовлетворяются интересы индивидов и их групп [19, с. 61].

В России созданные «сверху» демократические институты могут нормально функционировать только при тесном взаимодействии с обществом. Этот факт настолько очевиден, что потребность в сильном гражданском обществе осознают даже представители власти. По мнению Президента России В.В. Путина, «Качество нашего государства отстает от готовности гражданского общества в нем участвовать. Наше гражданское общество стало несравненно более зрелым, активным и ответственным. Нам надо обновить механизмы нашей демократии. Они должны «вместить» возросшую общественную активность» [23].

В демократическом государстве институты власти всегда подстраиваются под нужды гражданского общества, и ключевую роль в этом процессе играют общественные объединения, выполняющие функцию посредников между обществом и государством. Независимые общественные организации политической, социальной, духовной и другой направленности вносят решающий вклад в развитие и нормальное функционирование гражданского общества, привнося в публичную сферу новые темы для обсуждения [6, с. 242].

Как правило, различают объединения двух типов: организации и движения. Главным отличием их друг от друга является отсутствие у движения устава и фиксированного членства. Такая свобода движений имеет свои плюсы и минусы. Широкая автономия и независимость членов движений, с одной стороны, отсутствие дисциплины, долгосрочности участия и должной организованности, с другой. Но решающим фактором, который определяет характер любого общественного объединения, является не формальный принцип ее строения, а социальный состав.

Поскольку наиболее активной социальной группой любого общества является молодежь, рассмотрение ее взаимодействия с обществом и государством в рамках общественных объединений представляется весьма актуальной проблемой современной политической науки. В России, по оценкам Росстата на 2009 г., проживало 33 миллиона молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет или 23,3 % от всего населения России [15, с. 11]. Работа с таким значительным числом молодых граждан является одним из важнейших направлений деятельности со стороны государства и гражданского общества. Молодежь, участвуя в политической жизни своего государства, очень часто объединяется в консолидированные группы по интересам, через которые пытается оказать воздействие на политическую власть. Наиболее масштабные и целеустремленные молодые люди из таких групп обычно образуют общественные объединения, становясь полноправной частью российской политической системы.

По данным Министерства юстиции, на январь 2011 г. в России государственную регистрацию имело 114392 общественных объединений, из них 52626 организаций и 1749 движений, остальные объединения имеют иную форму (фонды, учреждения и т. д.) [26, с. 64]. Столь малое количество движений объясняется тем, что большинство из них не имеют государственной регистрации. Поэтому, по оценкам министерства образования и науки РФ, число молодежных и детских общественных объединений на 2010 г. составляло

более 427 тысяч [5]. Разумеется, некоторые из них существуют только виртуально, но часть играет заметную роль в функционировании российского гражданского общества.

Сегодня самыми многочисленными молодежными объединениями являются так называемые «прокремлевские» или «провластные» [2]. Они не только превосходят численностью оппозиционные движения, но и создают по всей стране сети первичных организаций, становясь мощными общенациональными объединениями, в то время как оппозиция стремится, в основном, осуществлять свою деятельность в столичном регионе и крупных городах [18].

Провластные молодежные общественно-политические объединения принято характеризовать как организации и движения, прямо поддерживающие общественно-политический режим и созданные при участии, административной и финансовой поддержке власти [10]. Кроме того, эти объединения понимаются как совокупность молодежных общественных организаций и движений, которые поддерживают официальный политический курс и относятся лояльно к действующей российской власти, сохраняя при этом формальную независимость [20]. На вопрос о степени самостоятельности этих объединений у большинства экспертов нет точного ответа. Кроме того, остаётся без ответа и ещё один вопрос: прокремлевские молодежные движения и организации — это структуры власти или институты гражданского общества?

Традиционными провластными молодежными объединениями, действовавшими на начало 2012 г., являются: «Наши» (проекты «Наши 2.0», «Сталь» и др.), «Молодая гвардия Единой России», «Местные», «Россия молодая», «Новые люди» [20]. Большинство из них были созданы не силами самой молодежи и не их волеизъявлением снизу. Как правило, создателями провластных объединений являются люди старшего поколения. Даже лидеров большинства прокремлевских объединений, на момент их создания, сложно было отнести к категории «молодежь», так как, по

своему возрасту они были старше 29 лет: В.Г. Якеменко («Наши») — 33, С.А. Фатеев («Местные») — 35, В.А. Васин («Новые люди») — 30, И.И. Демидов («Молодая гвардия») — 42 [14, с. 114-147]. Исходя из вышеперечисленных фактов, есть все основания предполагать, что для данных лидеров главная цель создания молодежных движений и организаций заключалась в решении конкретных политических задач силами активных молодежных масс. Не случайно у активистов провластных объединений наблюдается высокая степень индифферентности по отношению к самим организациям (движениям) и их деятельности [16, с. 58]. Похожая проблема существует и у оппозиционных молодежных объединений, которые часто выступают молодежными отделениями политических партий и протестных общественных организаций.

С 2012 г. вопросами российской молодежи занимается Министерство образования и науки РФ. Ранее эти вопросы решало Министерство спорта, туризма и молодежной политики, а вернее, — его структурного компонента в виде Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь». Главой агентства с самого основания до 2012 г. являлся Василий Якеменко — экс-лидер молодежного движения «Наши», который все это время сохранял должность комиссара в этом объединении. Сегодня агентством «Росмолодежь» руководит С. Белоконев, друг и соратник В. Якеменко. Эти факты являются основанием для утверждений о том, что движение «Наши» было не только создано центральной властью, но и продолжает ею контролироваться.

Тот факт, что В. Якеменко, а затем и С. Белоконев, стали официальными руководителями главной государственной структуры по делам молодежи и при этом остались неформальными лидерами крупнейшего молодежного движения, позволил политическим оппонентам и некоторым СМИ сделать предположение о прямом контроле движения «Наши» со стороны правительства («Росмолодежи») вообще и ФСБ в частности [22]. В вину «Нашим» инкриминируют чрезмерную зависимость от «Росмолодежи» и также

получение через эту структуру бюджетных средств [31].

С другой стороны, влияние движения «Наши» на данное агентство имеет и положительную сторону для гражданского общества: государственная структура при общественной поддержке выглядит более независимой от центральной власти, чем многие другие структуры правительства, но такое положение вещей сопряжено с рисками, связанными со злоупотреблением должностными лицами своими полномочиями, что противоречит российскому законодательству о государственных служащих: «Запрещается использовать должностные полномочия в интересах политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций, а также публично выражать отношение к указанным объединениям и организациям в качестве гражданского служащего, если это не входит в его должностные обязанности» [30].

Федеральное агентство по делам молодежи было создано в 2008 г. и его руководителем стал лидер «Наших» Василий Якименко, который позже покинул руководство движения. Датой образования «Наших» является 2005 г.; это фактически означает, что вектор влияния скорее, исходит, от общественного движения к государственному органу, а не наоборот. Такое мнение подтверждают и оппоненты «Наших» из партии «Яблоко» [17, с. 48]. Многие проекты новоиспеченного агентства были прямо заимствованы из движения «Наши», например, форум «Селигер», который в 2009 г. из компетенции «Наших» перешел в ведение «Росмолодежи».

Представляет интерес тот факт, что бывший руководитель Комитета по делам молодежи в Государственной думе П. Тараканов также связан с движением «Наши». Руководителем думского комитета П. Тараканов стал в 2007 г., пройдя в парламент по спискам ЛДПР. Кроме П. Тараканова, в Госдуму прошли другие комиссары «Наших», но уже по спискам «Единой России».

Как видим, речь здесь идёт о лоббировании общественным объединением своих ин-

тересов через государственные структуры и партии, но не наоборот. Никто не запрещает гражданскому обществу взаимодействовать с государственной властью, в том числе и участвовать в консультациях, проводимых Администрацией Президента.

Движение «Наши» к настоящему времени претерпело значительные изменения в структурном плане. После 2008 г. оно было разбито на несколько полунезависимых проектов, а затем вновь возрождено в лице движений «Наши 2.0» и «Сталь», которые, с одной стороны, были представлены как независимые друг от друга движения; а с другой стороны, движение «Сталь» выступает в качестве проекта «Наших». На официальном сайте молодежного движения «Наши» в разделе «проекты» (их всего 7) присутствует и «Сталь» [21]. Именно поэтому, на наш взгляд, целесообразно движения «Наши 2.0» и «Сталь» рассматривать в рамках одного общего молодежного объединения «Наши».

При всей неоднозначности отношения общества к движению «Наши» отметим, что по многим критериям оно может быть отнесено к элементам гражданского общества, которые зависимы от государственной власти, но не контролируются ею прямо.

Первое место по численности актива и значению в молодежной политике, вместе с движением «Наши», делит молодежное крыло партии власти — всероссийская общественная организация «Молодая гвардия Единой России». Формально это молодежное объединение возникло в 2005 г., но в действительности эта организация появилась в начале 2000 г., что делает ее одним из старейших прокремлевских молодежных объединений в современной России [11, с. 126].

Попытаемся разобраться в специфике этой организации. Во-первых, это партийная организация, то есть является «дочерним объединением» партии «Единая Россия». Во-вторых, «Молодая гвардия» сотрудничает из всех российских партий только с «Единой Россией» и соперничает, в первую очередь, с другими партийными организациями. В-третьих, принадлежность к этой организа-

ции основана на членстве, что отличает ее от большинства других прокремлевских объединений. В-четвертых, это объединение является старейшим из провластных движений и организаций, у него своя специфика и собственная 12-летняя история.

Самым ярким эпизодом вмешательства «Единой России» во внутренние дела «Молодой гвардии» является смена руководства в 2010 г. Тогда, по словам оппонентов и самих «младогвардейцев», были освобождены от занимаемых должностей почти все старые руководители. Новым лидером организации стал Т. Прокопенко — пресс-секретарь Б. Грызлова, который раньше не имел отношения к «Молодой гвардии» [9]. Омоложение кадров, без сомнения, является прогрессом и дает новый толчок для развития этой организации, но также показывает и сильную зависимость «Молодой гвардии» от партийного руководства.

По причине того, что «МГЕР» позиционируется как «молодежное крыло» определенной партии, то сравнивать ее, в первую очередь, надо не с прокремлевскими объединениями, а с другими молодежными движениями и организациями других российских политических партий.

Если взять, к примеру, молодежную организацию КПРФ — «Ленинский коммунистический союз молодежи» (ранее СКМ), то можно увидеть, что это объединение существует с 1999 г. Его устав запрещает членам ЛКСМ состоять в какой-либо другой партии, кроме КПРФ. Нынешний лидер «комсомола» Ю. Афонин, который руководит организацией с 2004 г. и входит в центральное руководство партии, являются, при этом секретарем ЦК КПРФ [27, с. 157-158]. Следовательно, ЛКСМ сложно назвать независимой организацией.

Похожую ситуацию можно наблюдать и в молодежном крыле РОДП «Яблоко». Там влияние партийной власти ощущается гораздо сильнее, чем в ЛКСМ и МГЕР. Созданное в 1995 г. «Молодежное Яблоко» дважды в результате партийного вмешательства меняло руководство: Андрея Шаромова [29] и Илью Яшина [4]. В обоих случаях руководство пар-

тии исключило лидеров из молодежного движения.

«Молодую гвардию», как и другие молодежные отделения, нельзя рассматривать отдельно от партии «Единая Россия». Политическая партия не считается властной структурой, а является одним из главных институтов гражданского общества. В этом случае «Единая Россия» — крупнейшая партия в Российской Федерации, которая представляет интересы значительной части населения. Вместе с тем «Единая Россия» — правящая партия, имеющая большинство в Государственной думе и осуществляющая законодательную власть в России. Таким образом, партия «Единая Россия» одновременно включена и в государственную власть и в гражданское общество. В соответствии с этим и «Молодая гвардия Единой России», как составная часть партии «Единая Россия», также является «службой двух господ».

Особую группу прокремлевских движений и организаций составляют «региональные молодежные объединения». Считается, что к этой категории на сегодняшний день относятся движения «Местные» (Московская область) и «Россия молодая» (Москва), а также организация «Новые люди» (Волгоград).

Связь этих объединений подтвердилась, когда 22 декабря 2011 г. они образовали союз под названием «Штаб единых действий» [1]. Эта «конфедерация» формально была создана на период предвыборной кампании-2012 для поддержки молодежными силами кандидатуры В.В. Путина. К текущему «Штабу единых действий» не присоединились ни «Наши», ни «Молодая гвардия», которые в предвыборный период решили действовать самостоятельно. Этот факт говорит о близости между «Местными», «России молодой» и «Новыми людьми» и отличии этих движений от других прокремлевских объединений.

Кураторами «региональных молодежных объединений», помимо Администрации Президента, называют обычно и региональные власти. Например, «Местные» считаются «прогубернаторским движением» [11, с. 116], ориентированным на главу Московской об-

ласти. Похожая ситуация у «Новых людей» и «России молодой».

Впрочем, более тщательный анализ деятельности трех вышеназванных объединений опровергает утверждение об их контроле со стороны региональных властей. Во-первых, «Новые люди» [24] и «Россия молодая» [3] взяли курс на преобразование в общероссийские организации; а движение «Местные» с основным проектом «Экологическая экспедиция» охватили всю Россию [12]. Во-вторых, у объединений нет официальных связей с законодательной и исполнительной властями. В-третьих, выборы глав субъектов федерации были отменены до появления региональных молодежных объединений. В связи с этим отпадает и «уличная функция» молодежных объединений в предвыборное время.

Очевидно, функция данных молодежных объединений заключается не в лояльности к региональной власти, а в общественном контроле над ней. По мнению бывшего идеолога движения «Местные» А. Казакова, «молодежные организации с государственнической идеологией могли бы «посмотреть изнутри», как власти — особенно на нижнем и среднем уровне — справляются со своими задачами и соответствуют конституционному понятию социальное государство» [7]. Иллюстрацией данного тезиса является деятельность подмосковных «Местных»: закрытие нелегальных свалок и запрещенных игорных клубов по всему Подмосковию, иногда при сопротивлении муниципальных властей [13]. Иначе говоря, прокремлевские молодежные региональные объединения выполняют классические функции общественного контроля со стороны гражданского общества. В связи с этим отнесение региональных прокремлевских молодежных объединений к институтам гражданского общества является вполне оправданным.

Проблема самостоятельности прокремлевских молодежных движений и организаций зависит от степени влияния государственных и партийных структур, которые выступают в качестве их негласных «кураторов». Как было показано выше, прокремлевские объедине-

ния не являются государственными структурами. Вместе с тем государство оказывает существенное влияние на деятельность того или иного молодежного объединения. Но противоречит ли этот факт концепции гражданского общества?

Вся история современного российского государства говорит о том, что его демократические институты и конституция были созданы «сверху» властью имущими, а не возникли в результате волеизъявления граждан, которых, в первую очередь, интересовали экономические проблемы. В этих условиях российская власть вынуждена была принимать меры по повышению политической культуры россиян, принимать законы и создавать институты гражданского общества в его классическом, западном, понимании [8].

Существует основанное на опыте европейских стран мнение, что гражданское общество невозможно создать «сверху» [25, с. 257-258]. Однако процесс формирования гражданского общества уникален и неповторим для каждого народа и государства. Многовековая история России показывает, что страна существовала в качестве государства с сильной центральной властью, которая самостоятельно проводила реформы и модернизацию, часто не принимая во внимание мнения народа. В связи с этим и ведущая роль органов государственной власти в процессе построения гражданского общества в России является закономерной, соответствующей российскому опыту реформирования общественной жизни.

Что же касается прокремлевских молодежных объединений, то никто не оспаривает ведущую роль государственной власти в их создании, но этот факт не дает оснований сомневаться в принадлежности этих объединений к гражданскому обществу. Они являются такими же элементами российского социума, как, например, созданная «сверху» Общественная палата. Ныне прокремлевские объединения существуют как самостоятельные силы. Присутствие власти сохранилось на консультативной основе — в виде «курирования». Однако не следует преувеличивать роль кураторов, которые лишь следят за про-

ектами объединений, давая последним возможность самостоятельно развиваться.

Создание проправительственных молодежных организаций и движений, в конечном итоге, сыграло положительную роль в деле формирования российского гражданского общества. В ряды этих объединений удалось привлечь наиболее активную часть молодых людей, сформировать модель социально одобряемого поведения у остальной части молодежи, а также снизить популярность экстремистских идей в молодежной среде. Такие процессы привели к относительной стабилизации российского общества и явились важным шагом на пути к достижению общественной консолидации [28].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Груздева Л., Козенко А. Идущие V / Стронники Владимира Путина создали штаб в его поддержку // Коммерсантъ. — 2011. — 23 дек.
2. Данилин П. Даешь молодежь! [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «ВЗГЛЯД.РУ»: [сайт]. [21.06.2010]. URL: <http://vz.ru/columns/2010/6/21/412110.html> (дата обращения: 20.10.2012).
3. Движение «Россия молодая» станет общероссийской организацией // Независимая газета. — 2010. — 30 авг.
4. Илья Яшин исключен из партии «Яблоко» // Новая газета. — 2008. — 19 дек.
5. Информационно-аналитические материалы о деятельности общественных объединений по патриотическому воспитанию молодежи / сост. З.Н. Калинина и др.; под общ. ред. Н.А. Шайденко. — М., 2010. — 134 с. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Центра исследования проблем воспитания, формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании, социально-педагогической поддержки детей и молодежи»: [сайт]. [2011]. URL: <http://cipv.ru/pages.php?pageid=4887> (дата обращения: 10.10.2012).
6. Исаев Б.А., Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: учеб. пособие. — СПб.: Питер, 2008. — 395 с.
7. Казаков А. Прокремлевские молодёжки перед лицом кризиса [Электронный ресурс] // «Кремль.ORG». Политическая экспертная сеть: [сайт]. [13.11.2008]. URL: <http://kreml.org/opinions/197073661> (дата обращения: 15.10.2012).

8. Канунников А. Особенности становления гражданского общества в России [Электронный ресурс] // ИА журнал «Политическое образование»: [сайт]. [01.06.2011]. URL: <http://politobraz.ru/blogs/anatolii-kanunnikov/2011/06/01/osobennosti-stanovleniya-grazhdanskogo-obshchestva-v-rossii> (дата обращения: 20.10.2012).
9. Козенко А. Тимур и его команда // Коммерсантъ. — 2010. — 23 дек.
10. Кудрявцев М. М. Роль молодежных организаций и движений современной России в формировании военно-патриотического сознания граждан [Электронный ресурс] // Министерство обороны Российской Федерации: [сайт]. [2011]. URL: <http://ens.mil.ru/science/publications/more.htm?id=10507465@cmsArticle> (дата обращения: 21.10.2012).
11. Лоскутова. Е. Юная политика. История молодежных политических организаций современной России. — М.: Центр «Панорама», 2008. — 424 с.
12. Манифест проекта «Экологическая экспедиция» [Электронный ресурс] // Движение молодых политических экологов «Местные»: [сайт]. [2005 — 2011]. URL: <http://mestnye.ru/projects/ekologicheskaya-ekspediciya/manifest> (дата обращения: 15.10.2012).
13. «Местные» подадут в суд на главу Красково [Электронный ресурс] // Движение молодых политических экологов «Местные»: [сайт]. [29.07.2011]. URL: <http://mestnye.ru/node/5672> (дата обращения: 18.10.2012).
14. Молодежные политические организации: Программы и люди / И. Яковлев и др. — М.: РОО Центр «Панорама», 2007. — 150 с.
15. Молодежь в России. 2010: Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», — 2010. — 166 с.
16. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты / ИНАБ № 4-2007. — М.: Институт социологии РАН, 2007. — 95 с.
17. Молодежь России. Какое будущее у нашей страны?: аналитический доклад / И. В. Большаков и др.; под ред. И.В. Большакова. — М.: РОДП «Яблоко», — 2011. — 76 с.
18. Москалев А.Е. Провластные и оппозиционные молодежные общественные объединения: критерии эффективности влияния на современную российскую молодежь [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение», 2011. № 4 (июль — август): [сайт]. [2011]. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2011/4/Moskalev_Youth_Public_Associations/ (дата обращения: 18.10.2012).
19. Правоведение: учебник / А.В. Малько и др.; под ред. А.В. Малько. 4-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2008. — 400 с.
20. Провластные молодежные движения России [Электронный ресурс] // Memoid: [сайт]. [2011-2012]. URL: http://memoid.ru/node/Provlastnye_molodjozhnye_dvizheniya_Rossii (дата обращения: 13.10.2012).
21. Проекты [Электронный ресурс] // Молодежное демократическое антифашистское движение «Наши»: [сайт]. URL: <http://nashi.su/projects> (дата обращения: 10.10.2012).
22. Прокремлевская молодежь: связи, пароли, явки... // Новое время. — 2011. — 04 апр.
23. Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. — 2012. — 06 фев.
24. Региональные отделения [Электронный ресурс] // Межрегиональная молодежная общественная организация «Новые люди»: [сайт]. [2006-2010]. URL: http://newpeople.ru/svd/cnt/contacts/cnt_113694447 (дата обращения: 13.10.2012).
25. Рожнева С.С. Политико-культурные традиции гражданского общества, влияющие на процесс модернизации современной России // Современные общественно-политические системы в условиях модернизации: состояние и перспективы развития: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием / Под общ. ред. О.С. Городниной. — Орел, 2011. — С. 250-260.
26. Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Росстат. — М.: Госкомстат РФ, 2011. — 581 с.
27. Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. — М.: ООО «Кванта», 2006. — 288 с.
28. Свертков И.А. Особенности партийной социализации молодежи в современной России [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2009. № 3 — Социология: [сайт]. [2009]. URL: <http://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/3/Svertkov/> (дата обращения: 17.10.2012).
29. Тихомиров В. Явлинский — опасный для страны человек // Независимая газета. — 2001. — 11 сен.
30. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 03.12.2011) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. — 2004. — 31 июл.
31. Шлейнов М. Деньги «Наших» // Ведомости. — 2010. — 29 ноя.